

За последние пять дней Вэй Лань обыскал почти все большие и маленькие улицы столицы. Ло Вэй отсутствовал пять дней, люди уже предполагали, что он встретил свой конец. Вэй Лань не хотел продолжать выслушать эти догадки, заставляющие его самого желать умереть. Единственное, что он сейчас знал, это то, что если Ло Вэй жив, то он хотел бы увидеть его, а если Ло Вэй мертв, он хотел бы увидеть хотя бы его труп.

Ло Цзэ и Десятый стояли рядом с Вэй Ланем. Они сопровождали его в обыске этой улицы, славящейся своими борделями в столице. Она была крупнейшей в своем роде в Великом Чжоу.

— Будет ли Сяо Вэй находиться в подобном месте? — спросил Ло Цзэ. Ло Вэй отсутствовал пять дней, люди в семье Ло уже почти сошли с ума.

Вэй Лань ему ответил:

— Это лучшее место, чтобы кого-то спрятать.

— Сокрытие у всех на виду, — согласился Десятый, — Мы будем обыскивать эти места одно за другим, но не можем их спугнуть.

Ло Цзэ повернулся, осматривая людей, с которыми они пришли:

— Это не будет трудно, все, что мы должны сказать, мы пришли, чтобы проверить перепись.

Вэй Лань оставил их, предпочитая идти одному. У него имелись способы поиска людей.

Когда они вошли в район красных фонарей Ло Цзэ и Десятый так же отделились друг от друга, разделившись на две группы.

Вэй Лань не ходил в те открытые, хорошо освещенные комнаты на этажах. По его опыту, нужно прятать человека где-то в тайном месте, так что он проверял только подвалы и потайные комнаты.

Ло Вэй был привязан к деревянному коробу, тело раскачивалось туда-сюда вместе с коробом. Большая бронзовая палка, прикрепленная к коробу, двигалась в Ло Вэе.

— Быстрее, — сказал Ку Лю.

Двое мускулистых мужчин ускорили темп, и деревянный короб, казалось, начал двигаться гораздо быстрее.

Стоны Ло Вэя становились все громче, его нижняя часть тела уже вся в крови и болела. Наркотики, используемые ими на нем, сделали его более чувствительным, удовольствие смешивалось с болью, и с течением времени сознание Ло Вэя становилось все более размытым. Ку Лю до сих пор никому не позволял к нему прикоснуться, но это тело уже изранено и травмировано.

Выражение лица Ку Лю стало ужасным. Прошло уже пять дней круглосуточных игр с этим телом, но этот человек все еще не сдался. Если бы он сообщил это другим присутствующим, они бы ему не поверили. Но Ку Лю знал, что этот человек только страдает, но не сломался. Даже в худшие моменты унижения, в глазах Ло Вэя, смотревших на него, присутствовала только ненависть, но не страдание.

Ло Вэй склонил голову набок и снова потерял сознание.

Также это одна из причин, почему Ку Лю выглядел так ужасно. Время между пробуждениями Ло Вэя становилось все короче. Это означало, что даже если его ум целиком не сдался, состояние его тела медленно становилось неприемлемым. Тем не менее, для того чтобы этот чрезвычайно упрямый юноша сломался, Ку Лю пришлось использовать все большие дозы наркотиков. Люди часто говорили, что наркотики, даже хорошее лекарство, — это три части яда. Не говоря уже о наркотиках такого рода. Так это стало замкнутым кругом. Если они продолжают в том же духе, Ло Вэй умрет, но если они остановятся сейчас, то сломать его станет еще сложнее.

Снаружи небо потемнело, и сердце Вэй Ланя похолодело. Если он не сможет найти здесь Ло Вэя, то где еще ему искать? Он хотел увидеть его живым, а если он мертв, то им нужны доказательства, но он знал лучше, чем кто-либо другой, что все, что им нужно, это щелочь(1) или огонь, и тело быстро превратится в лужу воды или кучу пепла.

Этот подвал был построен тремя уровнями. Вэй Лань молча спускался на самый нижний этаж. Два уровня выше были предназначены для содержания людей в заключении, и там не было недостатка в людях, выглядевших растрепанными или лишенными какой-либо одежды.

Волосы Ло Вэя скрывали его лицо, и Вэй Лань был неспособен определить, кто это, только по внешнему виду, но он узнал голос. В этот момент узнавания сердце Вэй Ланя похолодело. Образ Ло Вэя в сердце Вэй Ланя всегда был находящимся над всеми остальными, возвышаясь до небес и облаков, кто-то, кто не касался этого смертного мира и его желаний, но теперь этот человек был связан и обнажен, подвергаясь пыткам бронзовой игрушкой под взглядом десяти или более людей.

— Кто там?! — Люди в комнате уже обнаружили присутствие Вэй Ланя.

Вэй Лань сошел с ума, единственной мыслью в его голове на данный момент осталось убить

всех присутствующих.

Деревянный короб перестал двигаться.

Ло Вэй сидел в деревянном коробе, с закрепленный в нем этой бронзовой вещью, как кукла, неподвижно.

— Молодой мастер? — после того, как Вэй Лань избавился от всех на месте преступления, он подбежал к Ло Вэю.

— Лань? — Когда Ло Вэй немного пришел в себя, он уже попал в объятия Вэй Ланя.

— Молодой мастер! — Вэй Лань близко держал Ло Вэя, — Ты в порядке?

— Не..., не позволяй людям видеть меня таким, как сейчас, — кляп был заткнут во рту в течение пяти дней, и слова не давались ему, как полагается, поэтому Ло Вэй заикался, когда он говорил с Вэй Ланем.

Вэй Лань снял одежду с одного из ближайших к нему мужчин и обернул одеяние вокруг Ло Вэя.

Ло Вэй просмотрел трупы на земле. Ку Лю там не оказалось.

Вэй Лань обхватил Ло Вэя обеими руками, и оба покинули подвал, как порыв ветра.

****

1. Щелочь - первоначальный текст сказал "порошок растворяющий труп", есть нечто общее в романах и легендах Уся, этот перевод используется "щелочь" которая является подобным химикатом в реальной жизни, как раз не как волшебный. Выбор перевода был изменен в сторону более короткого и более реалистичного варианта.

<http://bllate.org/book/15662/1401022>